

Я.А. Таран, С.А. Борчиков

ИСТИНА ИСТИНЫ – ЭТО...

2012*

Нет истины, где нет любви.

А.С. Пушкин¹

Ярослав Таран

Предисловие

При чтении книги С. Борчикова «Истина истины», созданной на основе материалов одноимённого форума² (зная мою «идею-фикс» – преодолеть энтропию форума созданием из него нового литературного жанра, – можно понять, почему меня заинтересовал не только предмет книги, но и сам способ её появления на свет), у меня родился ряд идей, и мне показалось, что эти идеи могут дополнить смысловое содержание книги. Оставалось дело за «малым» – вербализировать их.

И тут я сразу столкнулся с такой *трудностью*, преодолеть которую не хватит жизни (я думаю, что не хватит и тысячи жизней), а именно: любая попытка раскрытия понятия «истина истины» через слова приводит к необходимости раскрытия таких слов-понятий, как: «любовь», «дух», «вера», «знание», «мир», «Бог», «человек», «бытие», «сущность» и т.д. – каждое из которых в свою очередь извлекает из человеческой души и памяти бесконечные гирлянды смыслов. А с учётом неизбежного сопряжения в полемическом жанре значений этих «больших слов» с другими участниками коллективного текста, бесконечная смысловая гирлянда каждого умножается на такую же гирлянду другого – и проще пройти Вселенную из края в край пешком, чем выполнить данную задачу. Казалось бы, на этом можно поставить точку. Но есть один вариант (на мой взгляд, он же единственный)... – вот его и попробую описать в «первом параграфе», чтобы иметь шанс (смысл) двигаться дальше.

Сергей Борчиков

Поразительно, но Ваша «идея-фикс» – *преодолеть энтропию форума созданием из него нового литературного жанра* была одной и из моих ключевых идей при написании книги. Было очень интересно посмотреть, как поведет себя интернетовский материал на бумажном носителе. Могу сказать, меня результат удовлетворил.

Что касается содержательных трудностей передачи понятия истины истины через слова, то я, думаю, тут особая методологическая заковыка. То, что невозможно в литературе, вполне возможно в философии. Философы за счет введения специализированного языка давно научились сжимать и компрессировать смыслы. Например, такие термины, как «Всё» или «Сущее», охватывают бесконечные множества элементов и не обязательно требуют словесного или образного пробега по всем составляющим (иначе, точно, никаких жизней не хватит). Большую помощь в этом оказывают математические символы, которые могут концентрировать целые периоды мыслительных операций. К сожалению, нелюбовь многих «лириков» к математике кроется не в ее сухости, а в их неумении дешифровать эти смысловые компрессии. Впрочем, аналогично математики чураются поэтов из-за неумения дешифровать те поэтические видения, которые скомпрессированы в художественных символах.

В любом случае, с удовольствием посочаствую в Вашем творчестве.

* Ярослав Александрович Таран – поэт, писатель (г. Санкт-Петербург), главный редактор культурологического портала «Воздушный Замок» ([http:// gmvoz.ru/](http://gmvoz.ru/)). С конца 2011 года по апрель 2012 на форуме «Воздушного замка» была организована дискуссия по одноименной теме «Истина истины – это...» (<http://gmvoz.ru/forums/index.php/topic, 2275.0.html>), по поводу идей книги С.А. Борчикова «Истина истины» (Публ. [2]). Оба автора приняли активное участие в работе форума по этой теме. По ее результатам родился данный текст, представляющий существенные моменты диалога.

¹ Пушкин А.С. Александр Радищев // Электронный ресурс: <http://www.as-pushkin.net/pushkin/text/articles/article-087.htm>.

² Интернет-форум «Истина истины». См. прим. (*) на с. ?? наст. изд.

§1. Терминология и контексты.

Сама идея *истины истины* может родиться только в том мире, где возможен вопрос Пилата «Что есть истина?»³, – *истина истины* как поиск *того*, что делает истину истиной. Именно так возникает идея найти «путь», «критерий», «соль истины», «истину истины».

Цель моих заметок – показать, что *Истина – это подлинная реальность*. А *истина истины* – путь в эту подлинную реальность, в *подлинное существование*. И вопрос «Что есть истина?» возможен только в мире (в душе), где не всё есть истина, не всё есть подлинная Жизнь, где есть ложь и ложное.

В мире, где нет лжи и нет ложного, где всё есть *подлинное существование*, такого вопроса просто не может возникнуть, ибо в таком мире *истина есть всё, и нет ничего, кроме истины*. Сам вопрос об истине снимается в таком мире – за ненадобностью. Нет в таком мире и самого понятия «истина», ибо истина есть *всё*.

Также не может возникнуть вопроса «что есть свобода?» в мире, где всё есть свобода и нет ничего от необходимости, никакого насилия извне, никакой «объективной реальности», насилующей «субъективную» реальность «Я». Вопрос о свободе возможен только в «царстве необходимости», где не всё есть свобода.

Также не может возникнуть вопроса «что есть любовь?» – и не нужны никакие «критерии любви» – в мире, где всё есть любовь и нет ничего, кроме любви.

Такой мир мы называем Царствием Божиим – духовной реальностью, которая внутри нас и в которой «всё во мне и я во всём»⁴.

Раскрытию этих тезисов, не живущих один без другого и не воспринимаемых по отдельности как «объекты» (пусть «объекты философские», в качестве «понятий» или «категорий» проецируемые в реальность человеческого разума), и должен послужить, как мне кажется, наш диалог. А начну его – с терминологии: со слова как такового. И начну от противоположного: *истина есть не-ложь*.

Дать исчерпывающее определение ни одному «большому слову» (логосу, смыслу, понятию) невозможно в мире, в котором часть не может включать в себя целое как свою часть. Более того – в мире, где встаёт сам вопрос об объективной или субъективной реальности, невозможно дать исчерпывающее описание ни одному из понятий (лучше – слов: слово больше, чем его смысл) и невозможно создать единый *контекст контекстов*.

И главное препятствие – сама реальность такого мира, внутри которой невозможна единая система смыслов (невозможна в принципе). «Большие слова» – истина, любовь, Бог, человек, бытие и т.д. – символизируют Целое, которое не может быть ни вмещено в часть – в одну из своих «проекций», ни в сумму всех частей – в сумму всех возможных своих «проекций» – в *проекцию проекций*.

Целое нельзя вместить в мир, в котором существует само разделение на целое и составляющие его части. Только в мире, где каждая часть в то же время есть Целое, а Целое есть часть каждой из своих частей, слово (понятие) включает в себя все свои контексты и контексты всех других слов (понятий) – «неслиянно и нераздельно». Увы, такая философия и такая филология для нашего разума являются логическим противоречием.

Разум хочет системы и верит в систему. Не может не хотеть и не верить, иначе рехнётся. И эта вера разума в систему оправдана его свободой: всё-таки система лучше (свободнее) хаоса. И система – путь от хаоса к космосу. Но космос не есть система. И система не есть космос. Организм не есть система. Космос (организм) есть Целое. А Целое – не система, как не система – лицо. Система состоит из частей – целое состоит из целого. Каждая часть целого есть *всё целое*: не только микрокосм, но и микротеос. Вселенная – Целое – входит в человека как часть... Впрочем, я о «словах» (труднее всего писать словами о словах: словами о вещах – легче намного).

Предположим, что нам удалось создать грандиозную метафизическую систему, где «большие слова» нашли каждое своё место и раскрываются при помощи других слов.

³ Евангелие от Иоанна, 18:38.

⁴ Тютчев Ф.И. Тени сизые смешались... // Тютчев Ф.И. Стихотворения и письма. М.: «Современник», 1978. С.96.

Предположим, такая система создана. А дальше – что? Дальше – смерть.

Только пока метафизика (пользуюсь авторским понятием метафизики из книги «Истина истины») не достигла своей цели – не создала единую метафизическую систему, – она жива, потому что имеет смысл: свой неповторимый *живой контекст*.

Слово проецируется в словах, создающих *живые контексты*. Каждое слово – в своей отдельности – непереводаемо на язык других слов. Только в их окружении – в *живом контексте любви* – слово начинает понимать (узнавать) самого себя, узнавая другие слова в себе, а себя в них – каждое как неповторимость и единственность.

Это *слово* может быть «человек» (имярек), Бог, Истина...

Слово включает в себя и понятие, и образ, и чувство и *что-то ещё*... – самое главное и невыразимое: свою глубину и тайну.

Существуют религиозные, мифологические, философские, мистические, символические, культурологические, научные, метафизические и т.д. и т.п. *контексты истины*. Существуют национальные *контексты истины*. Существуют личные *контексты истины*.

Истина (как слово и как целое) отражается (воплощается) в бесконечных контекстах, каждый из которых – истинен и целостен. Вся совокупность этих контекстов (творящаяся актуальная бесконечность) является символизацией, отражением и воплощением творческого Духа Истины в нашем мире и во всех неисчислимых мирах космоса.

Бесконечность контекстов является символом творящейся Истины. Если бы вечная истина была застывшей, объективной и раз и навсегда данной как «объект объектов», она бы нашла способ отразиться в материальных мирах в виде пусть грандиозной, но системы, т.е. все *контексты истины* можно было бы объединить в *единый контекст* как его части (претензия науки вообще и метафизики – как науки – в частности).

Целое не является суммой частей. Никакого одного (общего) *контекста истины* нет и быть не может. Но есть множество цельных *контекстов истины*, способных (потенциально) к общению друг с другом в любви, без смешения и без усреднения в каком-то «общем знаменателе». Такое живое общение контекстов и есть *контекст контекстов* – максимальная полнота раскрытия абсолютной истины в мире относительном. Но этот *контекст контекстов* не есть сама Истина, а лишь максимальная полнота её символизации и её творческого проявления Себя вовне.

И задачей любого: философского, научного, религиозного, художественного, мифологического, метафизического, – творчества (индивидуального или коллективного) является создание ещё одного неповторимого *живого контекста истины*, которого не было раньше, но который уже есть в духе (в потенциальной глубине свободы) – как раскрытие Творческого Замысла Бога и как Богосотворчество.

Каждый *контекст национальной культуры* состоит из множества цельных истинных контекстов, не сводящихся к непротиворечивой логической системе в принципе, но дополняющих друг друга, как утро и вечер, осень и весна, религия и наука, мифология и философия, поэзия и математика... И каждый из контекстов включает в себя все контексты.

И только в том или ином *живом контексте* мы можем прочувствовать и понять ещё одну грань любого «большого слова». Так же, как в индивидуальном лице мы можем понять (прочувствовать) реальность любви. Без лица любовь для нас является лишь умозрительной, абстрактной, предполагаемой, не становящейся ни нашей внутренней реальностью, ни реальностью мира.

Любая попытка свести все контексты к «общему знаменателю», в единую непротиворечивую «систему систем», приводит (в нашем мире!) к смерти *живого контекста*, к утрате его неповторимого *лица*. Лицо и есть *живой контекст истины*. И такие контексты творятся, а не складываются в систему как компиляции частей (других контекстов). Научиться *общению контекстов* – главное и самое трудное искусство. Общение тоже творится.

Нельзя понять целое как сумму его бесконечных проекций (контекстов), но лишь символически – в бесконечном разнообразии *живых контекстов*, творящихся *проекций истины*, мы можем в глубине своего духа «прочувствовать» Истину – как *свою* подлинную реальность.

Истина истины есть глубинная память о нашей подлинной духовной реальности.

Человек принадлежит не только этому миру, но и миру Истины. Только поэтому мы способны воспринимать частные относительные истины, через которые просвечивает в мире наша Живая Истина, не вмещающаяся ни в одну из своих проекций, ни в один из своих контекстов. И только поэтому мы способны возмущаться лжи и отвергать ложное. Истина жива внутри нашей глубины – и мы узнаём ее по отблескам в мире необходимости как свою свободу, как свою духовную Родину, узнавая в Ней и самих себя.

Истина есть Тайна. *Истина истины* есть любовь – путь в Тайну, путь в нашу подлинную реальность... И шаги на этом пути – творимые нами *живые контексты истины*.

Сергей Борчиков

В целом параграф у меня не только не вызвал отторжения, но я увидел совершенно адекватное Ваше проникновение в понятие истины истины. Вот суть: «*Сама идея истины истины может родиться только в том в мире, где возможен вопрос Пилата «Что есть истина?»*», – *истина истины как поиск того, что делает «истину истиной»*». Остальное – развертывание этой сути.

Параграф называется «Терминология и контексты». Всё, что касается контекстов, приемлю полностью, о терминологии же скажу пару слов.

Конечно, чтобы вести разговор о *реальности истины истины*, надо эту реальность как-то терминологически обозначить. И естественно, каждый, о ней говорящий, будет использовать терминологию, близкую его мировоззрению.

Например, Вы употребляете термин «Дух Истины», в то время как В.С. Соловьев, говоря о том же, употребляет термин «Разум Истины»⁵ (я тоже этого придерживаюсь). Оба термина приемлемы и выражают одно и то же. Вы употребляете термин «Царство Божие», я употребляю термин «Регион Сущности»⁶, в отношении реальности истины истины оба термина эквивалентны.

В терминологии важно понимать, что любой термин не абсолютен, а относителен, и читать текст и комментарии, держа в уме (контекстуально) коррекцию терминов.

Аналогично под системой Вы понимаете какую-то надуманную формальнологическую конструкцию, а я понимаю имманентную структуру логоса. Отсюда выходит, что система не только не противна природе истины, но что она – неперемный ее атрибут. Гегель учил: «Истинной формой, в которой существует истина, может быть лишь научная система ее»⁷. Поэтому без системы всякое понимание либо случайная игра, либо блеф.

Касательно логической противоречивости высказывания о части, включающей в себя целое, могу сказать: есть разные математики, с разными наборами аксиом. В тривиальной арифметике такое, действительно, невозможно. Но вот в математической теории множеств Кантора или в органической логике В.С. Соловьева⁸ часть может быть равна целому и даже быть больше целого. Это математика/логика, оперирующая *актуально бесконечными множествами*. Неспроста сам Кантор даже ставил задачу вывести формулу Бога, а уж для описания (конечно, приблизительного, как и всякий язык) истины истины такая математика непротиворечива и вполне пригодна.

Ярослав Таран

§2. Истина истины – «быть в духе».

Никакого вопроса об истине не может возникнуть в существе, если в нём уже не заложена истина – как его глубина, его подлинное существование, его настоящая реальность. Само понимание того, что есть вокруг нас и в нас самих ложь и ложное, что

⁵ Соловьев В.С. Теоретическая философия.

⁶ См.: Восьмь сущности // Электронный ресурс: сайт «Философский шторм», итоговая 9-я часть – http://philosophystorm.org/sergei_borchikov/1973.

⁷ Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Предисловие, I.1 // Электронный ресурс: <http://www.ligis.ru/psylib/090417/books/gegel02/index.htm>. См. также: «Онтология сознания», §16 (в наст. изд.).

⁸ См. мою работу «Контурные органической диалектики/логики В.С. Соловьева» (Публ. [6]).

есть зло и злое (недолжное быть, ненастоящее, неподлинное), сильнее любых аргументов говорит о том, что внутри нас заложено Подлинное, Вечное и Духовное, не вмещающееся в этот мир и не в этом мире зародившееся.

Выброс мира вовне, в объективированную необходимость символически называется «грехопадением». Это не что иное, как неприятие «креста свободы», как желание избавиться от «бремени свободы», как ложно направленная свобода, отрицающая самоё себя. И эта ложная направленность свободы зарождается в глубинах воли и духа как отрицание любви. Истина (реальность), лишённая любви, становится ложью (адам). И это происходит свободно внутри нашего духовного «Я».

Дух – это и есть Целое, *подлинное существование*. Всё остальное – путь духа, его творчество, его становление, раскрытие его свободы. «Материя», «разум», «сущность», «сознание» и т.д. и т.п. – это лишь те или иные этапы, то или иное творчество духа, те или иные его инструменты, его символизация, его проявления. Целое, подлинное – только дух. И подлинное в нас – это наше духовное «Высшее Я», в котором весь мир внутри, которое божественно и обладает всеми свойствами Божества: абсолютной свободой (определяемостью только изнутри), абсолютной любовью (всё и вся есть «ты» – внутри «я» зародившееся), всё есть творчество бытия (а не отражение – как чего-то внешнего и чуждого). Ни разум, ни сознание не обладают целостностью, как дух. Только дух целостен, только дух не есть объект или субъект (сама постановка такого вопроса для духа есть ложь, выпадение из истины – в объективацию, в отчуждение, а в пределе – во тьму внешнюю, в ад).

Разум уже предполагает отделённость от чувств. Сознание – от бессознательного. Сущность предполагает объективацию, какую-то степень «не-я». По сравнению с духом – это всё частности. Разум всегда служит первичным установкам воли и веры, которые находятся в духе и определяются только изнутри духа. Отсюда известное выражение «ум – подлец»: разум может оправдать всё, что угодно, если на то есть санкция воли и веры (духовных качеств). Разум – компьютер, дух – программист. И дух вкладывает содержание в разум, оценивает, отбирает, заставляет разум работать по той или иной «программе». Когда мы подменяем дух словами «разум», «сознание», «материя» (идея или форма – «оформление материи»), мы подменяем художника его произведениями и за деревьями не видим леса, за картинами – целостного духа художника.

Мир объективной реальности, наш природный мир не есть мир подлинный, как и не есть мир ложный: в нём перемешаны истина (подлинное существование) и ложь (зло – воля к небытию). Это мир символизации духа, его творчество и становление, но не сам дух – не Само Подлинное и Целое. Картины реальны, но они лишь произведения Художника: ни одна картина не вмещает и не может вместить в себя Целостного Духа Художника: но каждая – входит в него как часть, как этап.

Сама необходимость – это лишь недоразвитая свобода. Ложь – это изолгание истины. Ложь не противостоит Истине как самостоятельное бытие, ложь есть только дурная воля к небытию, к нелюбви и к несвободе, болезнь духа. Ложь – это энтропия, распыление самозамкнутого «я» вовне. «Я» зарождается только в любви – только в «ты». Без «ты» «я» не существует, становится пустой оболочкой, фикцией. Истина превращается в «обезьяну истины» – в ложь.

Истина истины и есть возвращение – через любовь – в подлинную реальность, в *подлинное существование* – в своё «Я», открывающееся в «Ты». Быть в истине и значит «быть в духе».

И Бог (Истина) открывается нам в глубине духа (нашего «Я») – как «Ты». И одно не живёт без другого. И не является объектом для другого: в любви нет «объектов», в любви «я» живёт внутри «ты», а «ты» внутри «я». И не существуют они ни в отдельности, ни друг без друга. Впустить в себя «ты» и означает впустить в себя истину этого «я» и своё «я» (его истину) обрести в «ты». И это единственный путь к истине. И на этом пути нет лжи, нет зла.

Ложь появляется там, где исчезает любовь, где «ты» выбрасывается вовне как «объект» – как «не-я». Неважно, это «ты» другого человека, природного существа, великой сущности, нации, мира, космоса, Бога: важен сам вектор – превращение «ты» в «не-я». Это и есть путь лжи.

Путь истины (истина истины) – это путь от «не-я» к «ты» – и этот путь есть любовь. И это то, что называется «быть в духе». В духе и есть *быть*. Не в духе – значит «не-

быть», стремиться к небытию из бытия. Только дух даёт всему истинность, качественность, смысл. Дух – это то, что живит живое, что делает истину истиной. И дух никогда не бывает вовне, он внутри, как внутри – любовь. Объекта «любовь» (равно как и субъекта «любовь») нет: любовь – это качество духа, его путь к самому себе, раскрытие его свободы, его истины.

Любовь есть Тайна. И эта Тайна есть Истина. И она есть рождение «ты» из «не-я»...

Сергей Борчиков

Разговор резко свернул с философских рельсов на религиозные, или религиозно-философские, или религиозно-эзотерические. Я редко говорю о моих религиозных предрасположенностях. Но сейчас немного выскажусь, хотя спорить не буду. О вере не спорят.

Вы пишете: «Никакого вопроса об истине не может возникнуть в существе, если в нём уже не заложена истина – как его глубина, его подлинное существование, его настоящая реальность».

Согласен. Но эту глубину я для себя называю не истиной, не реальностью, не подлинной реальностью. Зачем здесь столько метафизических терминов? Имя этой глубины одно – Бог.

Вы не видите «никаких оснований заменять слово «дух» словом «разум»», я аналогично не вижу никаких оснований заменять имя Божие словом «Дух». По этой же причине я мало использую в этом смысле слово «Дух» и почти не использую слова «Высшее Я», для меня их эквивалентом является одно слово «Бог».

Ярослав Таран

§3. Истинное и разорванное время.

Только уже имея истину внутри себя, существо может сказать: «это – ложь, это – не истина»: есть с чем сравнивать. Должна быть внутри память о подлинном, чтобы отличить и обличить фальшь. Если есть понятие лжи, значит, есть то, что противоположно лжи. О лжи существует именно «понятие»: лжи – как самостоятельного бытия – нет. Истина же есть подлинное бытие, подлинная реальность, а не понятие.

Существуют только подлинник и фальшивка (искажённый подлинник, или черновик): Бог и «обезьяна бога», Истина и «обезьяна истины», Добро и «обезьяна добра» и т.д. Только имея в глубине своего духа образ подлинной красоты, мы можем видеть уродство.

Мир, в котором есть ложь, мы можем признать только миром относительным. Мир относительный не может быть где-то вне мира подлинного: мир относительный есть часть мира абсолютного, входящий в *подлинное существование*, как черновики и эскизы входят в готовое произведение искусства, что в свою очередь входит как часть (этап) в целостное творчество Художника. Время есть часть вечности.

Не было бы внутри нас памяти-предчувствия о мире духовном, где всё есть свобода, любовь и творчество, мы бы не могли испытывать дискомфорта от мира необходимости: он был бы единственным – и нам бы оставалось только хорошо к нему приспособиться. Тоска о *подлинном существовании*, о всеобщей любви и полноте свободы – лучшее подтверждение того, что существует мир Подлинный и что он и есть Истина. Истина есть подлинность.

Только дух по-настоящему свободен – определяется изнутри: только в реальности духа нет внешней насилующей необходимости. И только в глубине своего бессмертного божественного духа мы знаем истину и живём в истине: мы символически говорим об этом как «быть в духе», ощущать «полноту жизни».

Истина не может быть насилуем извне, истина может быть только в свободе и только свободной – от любого внешнего давления, даже если это давление есть «дважды два четыре».

В любом материальном мире существуют внешние объекты, есть разделённость внешнего (объективного) и внутреннего (субъективного), поэтому ни один из материальных миров нельзя признать миром Подлинным, миром Свободы.

Все материальные миры – это миры становящиеся, миры относительные. В них существуют лишь моменты (миги) подлинности (полноты бытия) – прорывы вечности.

Прежде чем строить систему понятий об истине, нужно понять природу времени и природу «я». Эта «природа» (я-времени) и есть *истина истины*. Время – это одна из проекций творящейся вечности (Истинного Времени).

Истина – это то, что мы называем качеством и смыслом в событии, в объекте, в любом пространственно-временном срезе мира. Истина и есть качество бытия, его подлинность. И поэтому истина есть дух.

Никто не может показать: «Вот дух». Но мы можем прозревать качество и смысл в тех или иных объектах и событиях, различать подлинное и фальшивое в них. И можем мы это делать только из глубины своего духа. Дух познаётся только духом: целое – целостным, истина – истинным, любящий – любимым, свобода – свободным.

Мы живём в разорванном времени относительного мира. Настоящее неуловимо, прошлого уже нет, будущего ещё нет. Время творится. И разорванное время – атрибут любого материального мира – есть творческая сила Истинного Времени.

Время творится целостно: не только будущее творится, но творится и прошлое. Истинное время (вечность) есть *полнота времён*. В полноте времён нет ни прошлого, ни будущего – есть цельное творчество бытия.

Всё, что было истинного (подлинного) во времени разорванном, входит в Истинное Время, *подлинное существование*. И это Истинное Время может быть только духовным, целостным, внутренним: только в духовном не бывает разрывов, разделённости, ничего не исчезает безвозвратно, только в духовном нет ничего чуждого (как в пространственном, так и во временном смыслах) – «всё во мне и я во всём».

Символически можно сказать, что Истинное Время и есть память ставшая бытием. В *истинном времени* (в вечности) нет разделения между памятью и бытием.

Истина истины есть творящаяся память об Истине.

Память ставшая бытием и есть Истина.

Сергей Борчиков

Что касается лжи, то соглашусь, что предмета лжи нет. Но проблема тоньше. Ложь достаточно сложный феномен и, было бы очень хорошо, если бы ее не было. Но, к сожалению, она есть. А *ложь себе* (чем каждый из людей, в том числе и мы с Вами, грешит) – вообще свойство любого познания⁹.

По поводу Вашего утверждения, что *«истина есть подлинное бытие, а не понятие»* замечу, что имеется плюс к тому и истина в форме понятия (как есть истина в форме теории и в форме системы): вся структура процессов образования и воспитания пропитана такими истинами в форме понятия. Пока еще они станут реальностью и навыками. Также очень многие Ваши слова для других людей, не обладающих аналогичным знанием, – всего лишь понятия об истинах. И т.д.

Про свободу духа – правда, а про то, что только дух – свобода, неправда. Любая субстанция, по определению, есть *causa sui*, т.е. причина себя, т.е. обладающая свободой. Таковы (как Вы говорите, «большие слова») Бог, Абсолют, Единое, Дао, Брахмо, Монада, Благо, Абсолютная Идея и т.д.

На Ваш вопрос, считаю ли я, что *«человек есть материя и только материя или есть у человека дух?»*, отвечаю: поскольку я отношусь к понятию материи в части познания человека очень скептически, постольку не использую его для определения человека. Для меня человек сложное, четырехуровневое существо¹⁰.

Во-первых, человек – это *тело*, с одной стороны биологическое (руки, ноги, печень, почки и т.д.), с другой – социализированное, как говорят религиозные товарищи: плоть (страсти всякие там греховные, чувственность низменная и прочее).

Во-вторых, человек – это *душа*. Правда, у многих людей душа – всего лишь душонка, но тем не менее к душе относится всё психологическое (флегматик, холерик, интроверт-экстраверт и т.п.) плюс культурно-приобретенное (воспитание, образование,

⁹ См. мои тезисы: Борчиков С.А. Понятие лжи // Тезисы докладов научно-технической конференции «Дни науки – 99». В 2 т. Т.1. Озёрск: ОТИ МИФИ, 1999.

¹⁰ О четырех уровнях и отсюда о четырех рожденьях человека см., в частности, в «Песнях мудрости» (Публ. [11]), а также на проекте «Уровни духовного развития личности» // Электронный ресурс: сайт «Интегральное сообщество»: <http://integral-community.ru/forum/viewtopic.php?f=14&t=46&sid=6b009566e0c0d2d6b824a9a7f580203b>.

семейные традиции, влияние среды, культура, идеология и т.д.).

В-третьих, человек – это **дух** (тут я полностью с Вами согласен). С духом связано всё самое подлинное, возвышенное, божественное и т.д. Впрочем, в отличие от Вас, я не склонен быть столь оптимистичным и вижу в жизни таких отморожков, что не могу признать у них наличие духа. Поэтому считаю, что для обретения соответствующего духовного уровня необходимы колоссальные усилия самообразования, самовоспитания и культуры.

В-четвертых, человек – это **мудрость**. В этом проявляется его родовая сущность как *Homo sapiens*¹¹. Историки уже давно выделили первую подстадию: *Homo sapiens sapiens* (начавшуюся около 40 тыс. лет назад), а далее моя гипотеза такова, что с зарождением философии и мудрости (софии) началась новая подстадия: *Homo sapiens sophiens* (около 3 тыс. лет назад). Мудрость так же, как дух, не присуща автоматически всем индивидам, а требует от человека культурного, духовного, софийного напряжения и самосовершенствования.

Так что, перефразируя заголовок Вашего §2, могу в итоге сказать: *истина истины – «быть в теле, душе, духе и мудрости»*.

Ярослав Таран

§4. Дух – душа – материя: «Я» и «я». Слово и Логос.

По грандиозности Вселенной – можно судить о её Творце. Но весь материальный Космос лишь часть человека – не только микрокосма, но и микротеоса.

Дух человека вмещает в себя весь Космос, всё Творение, потому что в духе человека раскрывается духовное «Ты» Творца, а в Духе Божием коренится и раскрывается духовное «Я» человека.

Этот процесс рождения «я» в «ты» и «ты» в «я» и есть то, что мы называем любовью. В духе человека раскрывается Духовное Целое Мира.

Высшее «Я» человека – бессмертная духовная монада сотворена Богом и наделена всеми свойствами Божества. Душа – низшее «я» человека – это творимое *живое слово* монады, облакаемое плотью.

Чтобы «не перепевать» самого себя, привожу ниже небольшой отрывок из моего эссе «Человеческий фактор».

«1. «Я» – высшее Я – монада, дух. Только по отношению к нему до конца справедлива богословская формула: «создал нас по Своему образу и подобию». Это «Я» – Божья идея – образ и подобие Творца – бесконечная потенция – наша Личность и Лицо в самом высшем смысле – возлюбленное и опекаемое Отцом Дитя.

2. «я» (с маленькой буквы) – душа, творимая духом (монадой); по Даниилу Андрееву – «шельт». Приблизиться к пониманию этого «я» можно по следующей аналогии: «я» (душа) для высшего «Я» (духа) такой же образ и подобие, такое же возлюбленное дитя, свободное и опекаемое, предназначенное к творчеству и сотворчеству – взыскуемому и свободному слиянию в любви, – как само наше высшее «Я» для Бога.

Монада, наше высшее духовное «Я», голос которого мы слышим как голос совести или как голос самих себя из Будущего, так же отдаёт творимой душе (низшему «я») всю свою любовь и так же страдает и распинается от нашего «нет», как Тот, Чьим образом и подобием является. Любить – и так любить! – можно только своё дитя, его *живое лицо*, а не иллюзию!

3. «Эйцехоре» – «эго» – «семя дьявола» – вот где *настоящая иллюзия* «я»: карикатура, стремящаяся вытеснить собою подлинник. «Эйцехоре-эго» – раковая клетка в нашей душе, в нашем «я»: именно тенденция к самоутверждению за счёт всего остального делает клетку раковой – «семенем дьявола». Неспособность «эйцехоре-эго» к жертве во имя целого, вообще неспособность к восприятию себя живой клеткой единого духовного организма и есть та «иллюзия», та болезнь замкнутости и закрытости «системы», которую человек должен свободно пережить, творчески переживая в своей душе...

¹¹ См., в частности, мою работу «Мудрость Ното» // 60-я юбилейная научная конференция ГОУ ВПО «ЮУрГУ». Доклады. Кыштым: 2008.

Это лишь схема, но она позволяет расставить акценты и определиться в терминах, чтобы не блуждать до бесконечности в трёх словах, наполняя их каждый раз произвольным смыслом. Но убеждает человеческое сердце не построение умозрительных схем, а совсем другое...»¹²

В следующем параграфе я приведу один маленький частный пример, который помог мне в своё время не теоретически, а опытно почувствовать, что такое *истина истины* одного лишь стихотворения...

Монизм и множественность, единство и многообразие частей, включающих каждая в себя всё целое и составляющих вместе Соборное Целое, – вот главная антиномия для разума. Только на языке мифологем, метафор и символов, можно что-то внятное сказать об этой внутренней реальности Целого, познаваемой духом и только духом. Это идеальное бытие – полнота бытия. И лучшую «формулу» такого идеального бытия, истинной реальности и реальности Истины, на мой взгляд, дал Владимир Соловьёв: **«Критерий достойного или идеального бытия вообще есть наибольшая самостоятельность частей при наибольшем единстве целого»**¹³.

И эта «формула идеального бытия» есть Путь: от низших материй и низших форм существования к высшим – путь души к духу. И этот Путь есть раскрытие Истины в каждом из Своих *живых контекстов*.

Истина Духа – это Живой Логос, а не система категорий и понятий. Истина может быть сосредоточена только в живом субъекте, в живом духовном «Я» – в Логосе, а не быть какой-то внешней объективированной и чуждой реальностью, сводом объективных законов.

Истина человека – это логос человека, его духовная монада.

Истина планеты – это Живой Логос планеты.

Истина Космоса – это Живой Логос Космоса, Логос Вселенной, Бог-Сын.

Истина не является объектом и не может быть объектом, но истина есть *Кто* – Логос Живой.

Истина картины есть творческий дух художника, проявляющий себя вовне через творчество картин: творя картины, дух творит личность – в общении с другими «ты».

Дух изначален и вечен, а личность – его задание.

Личность – это душа, творимая логосом. Это – судьба души, её путь к своему логосу. И это творческий путь.

Дух (неизречённое и непостижимое для всего, кроме самого духа, *целое*) сосредотачивается в Логосе. Логос выражает Себя через Слово – Слово облекается плотью и творит материю. Материя облекается в форму и восходит в качестве, просветляясь и наполняясь духом (смыслом и качеством), стремится к своему Логосу.

Материя – творческая школа духа. Общение – в любви – главный предмет в этой школе. Через общение с «ты» («ты» из «не-я») рождается только в акте любви) дух («Я») возрастает и расширяется. (Если вообще уместно проводить пространственные аналогии по отношению к духу.)

Актуальная бесконечность *целого относительного* развивается в актуальную бесконечность *Целого Абсолютного* (см. соловьёвскую «формулу идеального бытия»).

Слово – это *связь* материи с духом и духа с материей. Слово не материально и материально, не духовно и духовно. Слово есть связь как таковая. Слово живое – есть душа вещей.

Соборная Душа – Женственное Начало – София – есть Душа Мира, соединившаяся в любви с Логосом Мира. Логос – личностная истина. Душа Мира – истина соборная.

Ставшая душа (просветлённая материя) объединяется с духовной монадой (духом) – это и есть «то», что мистики называют «вторым рождением», рождением ставшей Личности. Личность есть цель и целое.

И тогда «обретается» подлинная реальность для «Я»: личность переходит из

¹² Таран Я.А. Человеческий фактор // Электронный ресурс: сайт «Воздушный замок», <http://tmvoz.ru/forums/index.php/topic,186.0.html>. См. также: сайт «Интегральное сообщество», электронный журнал «Интегральная философия», <http://integral-community.ru/magazine/Integral-philosophy-mag1.pdf>.

¹³ Соловьёв В.С. Красота в природе // Соловьёв В.С. Сочинения в 2 т. 2-е изд. Т.2. М.: Мысль, 1990. С.362.

реальности относительной в реальность абсолютную, в полноту бытия, в Истину. «Начинается» самостоятельная «взрослая жизнь» личности – её подлинное Богосотворчество. До этого была лишь школа, ученичество, моделирование реальности, «подражание Христу» (Логосу).

Истина истины есть путь. Истина «Я» – истина личности – есть ставшая душа в единстве со своим духом (логосом, духовной монадой).

Истина «мы» есть Соборная Душа Мира (София) в единстве с Логосом Мира (Богом-Сыном).

Истина Логоса есть единство с Богом и в Боге – Отце и Творце духовных монад и Источнике всякого бытия.

«Ты» Отца раскрывается в «Я» Сына. «Я» Сына раскрывается в «Ты» Отца, символизируясь для Мира как соборное «Мы» – Душа Мира, София, Вечная Женственность.

Истина истины есть рождение «я» в «ты» и «ты» в «я»: узнавание «я» в «ты» и «ты» в «я» – путь к «Мы» – путь Соборной Души к своему Логосу.

Сергей Борчиков

При беглом чтении параграфа мне всё понравилось. Даже то, что истина «не система категорий и понятий». Ведь даже такой рационалист, как Гегель, говоря, что истинной формой для истины может быть лишь система¹⁴, подразумевал, что истина нечто большее, чем система, а форма системы лишь адекватно оформляет истину. Польстило то, что мистики говорят о «втором рождении», поскольку и я говорю, правда, уже о четырех рождениях. Но когда стал продумывать смысловые оттенки, то обнаружил некоторое различие наших подходов, базирующееся на разности мировоззренческих парадигм. Попробую описать это, насколько хватит языка.

Как я уже отмечал в предыдущем параграфе, я признаю четыре субстанциальных ипостаси человека, а с материальным миром – пять. Вот они, по мере субстанциального возрастания:

0) Мир, 1) Тело, 2) Душа, 3) Дух, 4) Мудрость.

Каждая высшая ипостась заключает в себе предыдущую, но не последующую. Поэтому Вы совершенно верно говорите, что «Дух человека вмещает в себя весь Космос, всё Творение...» Я бы уточнил: в Духе заключается весь Мир (0), вся Телесность (1), вся Душа (2) плюс весь он сам (3).

Поскольку для меня Мудрость выше Духа, то аналогично Мудрость заключает в себе весь Мир (0), всю Телесность (1), всю Душу (2), весь Дух (3) плюс саму себя (4).

Вы не считаете мудрость отдельной ипостасью, равновеликой Духу, а посему для Вас мудрость – некая частная модификация Духа. Договориться в этом пункте невозможно, тут просто различные аксиоматические предпочтения. Надо общаться, имея в виду эту разность. Но если хотя бы теоретически не оговаривать право на разницу мировоззрений, то всё, что написано мной ниже, можно не читать.

По-Вашему, «процесс рождения «я» в «ты» и «ты» в «я» есть любовь». По-моему, и процесс рождения мудрости в человеке и человека в мудрости тоже называется любовью, любовью к мудрости (по-гречески – φιλία σοφίας) или философией.

По-Вашему, «бессмертная духовная монада сотворена Богом и наделена всеми свойствами Божества». По-моему, аналогично. Бессмертная субстанция мудрости сотворена Богом и наделена всеми свойствами Божества.

По-Вашему, «душа – низшее «я» человека – это творимое живое слово монады, облекаемое плотью». Аналогично. Дух – высшее Я по отношению к душе, но более низкое по отношению к Мудрости – некий живой логос мудрости, облекаемый в слово.

По-Вашему, ««Я» – высшее Я – монада, дух». Аналогично. Сверх-Я – это субстанция, мудрость.

По-Вашему, ««я» (с маленькой буквы) – душа, творимая духом (монадой)». Полностью согласен.

По-Вашему, «Монада, наше высшее «Я»... так же отдаёт творимой душе (низшему «я») всю свою любовь... Любить – и так любить! – можно только своё дитя, его живое лицо, а не иллюзию!» Аналогично. Мудрость, или всеединая субстанция, наше

¹⁴ См. примечание 6 к §1.

сверх-Я, так же отдает и миру, и телу, и душе, и духу свою любовь. Любить – и так любить! – философски можно только своё дитя, его живое лицо, а не иллюзию! Эта любовь и есть *истина истины*.

По-Вашему, *«Истина Духа – это Живой Логос, а не система категорий и понятий. Истина может быть сосредоточена только в живом субъекте, в живом духовном «Я» – в Логосе, а не быть какой-то внешней объективированной и чуждой реальностью, сводом объективных законов»*. Аналогично. Истина мудрости – Живой Логос, не сводимый к формальнологическим моментам цельности символов и слов, мифологем и философом, понятий и категорий, в которых он выражен. Истина мудрости может быть сосредоточена в объектах мира (0), в телах и душах отдельных людей (1-2), в живом духовном «Я» (3), в совокупном этосе и соборе (4).

По-Вашему, *«Соборная Душа – Женственное Начало – София – есть Душа Мира, соединившаяся в любви с Логосом Мира»*. А по-моему, немного не так. Соборная Душа – Женственное Начало – София – есть символ и мифологема Мудрости, ее отсветы на стадиях мира (0), тела (1), души (2) и духа (3). И только на стадии мудрости (4) символическое бытие Софии достигает адекватного совпадения с ее же субстанциальным бытием.

Или, как говорите Вы в своих терминах: *«Истина истины есть путь. Истина «Я», истина личности есть ставшая душа в единстве со своим духом. Истина «мы» есть Соборная Душа Мира (София) в единстве с Логосом Мира (Богом-Сыном)... Истина истины есть... путь к «Мы» – путь Соборной Души к Своему Логосу»*.

Или я говорю проще: истина истины есть путь человека (тела, души, духа, разума) к Мудрости.

Ярослав Таран

§5. Ты-истина. Любовь – это я-истина ты-истины.

Есть два ощущения другого «я»: как «ты» (в любви) или как «не-я» (объекта). Я утверждаю, что если для «я» нет ни одного «ты», рождённого в этом «я» творческим актом любви, то нет и самого «я». Такое «я» превращается в пустую оболочку, в «обезьяну я», в то, что мы называем «эго» или «семенем дьявола» в нас («эйцехоре» – в терминологии Даниила Андреева). Такое «я», лишённое любви к «ты», выпадает из бытия, перестаёт быть. Иллюзия (имитация) бытия достигается вампирической неутолимой страстью вобрать в себя все «не-я» – это не что иное, как «похоть жизни», «похоть бытия». Только любовь даёт нашему «я» бытие, которое начинается с рождением в этом «я» «ты», а в «ты» рождается твоё «я». «Я» живо лишь в «ты». *Нет истины, где нет любви*, потому что нет никакого «я» (субъекта и его бытия), кроме как в «ты». Восприятие другого не как «ты» внутри твоего «я», а как «не-я» есть ложь, «не-истина».

Бог есть любовь. Для Бога всё есть «ты», для дьявола всё есть «не-я». Бог отдаёт Себя каждому «ты», дьявол стремится вобрать в своё «я» все «не-я». Бог есть истина, дьявол есть ложь. Эти обе полярных духовных тенденции мы можем отследить в своём «я». Насколько жива в нас первая тенденция, настолько живы и мы. Ложь есть небытие, прикидывающееся бытием и похотливо вожделеющее бытия, не в силах им стать. Бытие рождается только в акте любви. Любви противостоит не ненависть, но эгоизм (имитация бытия). Истина и есть *подлинное существование*. Объекта «истина» не существует, существует лишь я-истина ты-истины и ты-истина я-истины.

Далее приведу ещё один отрывок из эссе «Человеческий фактор», где я описываю свой внутренний опыт познания истины одного лишь стихотворения: истина не только человека или мира (творений Божьих), но и любого человеческого творения не может быть познана извне. Чтобы познать стихотворение, должен произойти акт любви – и в твоём «я» загореться «ты» автора этого стихотворения (дух). Этот дух и есть «я-истина» стихотворения, познаваемая как «ты-истина» внутри твоего «я». С рождением «ты-истины» любого стихотворения, картины, симфонии внутри «я» рождается само это «я». Ибо «я» – это путь. И каждое рождение в нём «ты-истины» есть шаг к «я-истине», к *подлинному существованию «Я» в Истине*. И этот путь есть любовь – *истина истины*.

«...Постараюсь найти слова, чтобы описать один из самых глубоких и ключевых «личных опытов», который больше всех рассуждений и проповедей помог мне прочувствовать всю степень иллюзорности (читай: закрытости) «я» и пережить в то же время всю непреходящую божественную ценность *лица* (личности, лика), открытого и единого, но не растворяющегося в этом единстве.

В конце 90-х я готовил серию чтений под общим названием: «Поэт как вестник высшей реальности». Слушателей было немного, но они были искренни. Провёл я таких чтений чуть больше 10. Потом изменились внешние обстоятельства – и чтения оборвались на поэтах Серебряного века. Каждое чтение длилось примерно 1,5 часа. Я решил придерживаться хронологического порядка. После первого, как бы вводного, чтения (Ломоносов, Державин, поэты пушкинской плеяды) шёл Пушкин. Хронология обязывала. Но сразу перейти к чтению Пушкина (самого труднодоступного из всех русских поэтов, по мнению Мандельштама) всё равно что прыгнуть без разбега через пропасть... От себя добавлю, что эта труднодоступность – ловушка для читателя или слушателя – кроется в кажущейся лёгкости пушкинского стиля; и в силу этой гладкости формы можно впасть в «быстрое чтение», проскользнуть по поверхности, не увидев и сотой доли уходящего в небо смысла и не услышав льющейся из глубин народной души величественной и прозрачной музыки. Неподъёмная трудность задачи при такой быстроте перехода мною осознавалась: по-хорошему, Пушкина надо было читать в конце; но тогда бы я не успел (как выяснилось позднее). Так что моя поспешность и даже своеобразная наглость в данном случае помогли (в 99 случаях из 100 это приводит к обратному результату). Видимо, совокупность всех этих психологических обстоятельств вызвала какое-то размягчение моего «я» (как сказать по-другому, не знаю).

Смысл совершившегося я осознал не сразу. В полном объёме, может быть, до сих пор не могу перевести этот «внутренний факт» на уровень дневного сознания; но по прошествии события этот «факт» стал передо мной с огненной очевидностью Случая, не требующей никаких доказательств. Находясь внутри «события», я не видел ничего необычного (задним числом я посчитал время: «это» произошло примерно минут через 30-40 после начала чтения и длилось ещё минут 20 по окончании); я произносил пушкинские строки – и очень старался поначалу войти в их дыхание, передать их неуловимую музыку, а потом... Что было потом, я смог увидеть, только выйдя из этого «временного отрезка» (нарочно не употребляю здесь слово «состояние»: это было не состояние, не артистическое перевоплощение, а свершившийся факт). Я читал...

... и люди слушали мои стихи. Кто-то реагировал неплохо. Но всё в общем-то шло в пределах моих обычных чтений. Мне необходимо иногда устраивать их: старые песни должны уступить дорогу новым, а чтение вслух очень способствует такому отмиранию старых пластов. В Царском получалось лучше, с большим искусством, но теперь я стараюсь читать так, чтобы «искусства» было как можно меньше. Ритм и смысл – вот два полюса, между которыми приходится балансировать. А выражение хорошо для незрелых стихов: оно искупает как раз их незрелость, наполняя недостающим огнём. Без огня нет поэзии. А без поэзии нет жизни...

Потом – как будто кто-то переключил свет. Как этот «переключатель» сработал вначале, я не заметил и не замечал никогда в последующем. Я очнулся – и понял; вернее – увидел, что произошло. В этот час я был Пушкиным. Я читал *свои* стихи. И думал о них, как о *своих*... То же у меня потом стало происходить и с другими поэтами (не со всеми; но «таких случаев» уже не один и не два). Примерно с середины чтения (когда-то чуть раньше, когда-то чуть позже) щёлкает как бы «переключатель». Я не только не замечаю этого момента, но даже не чувствую самого перехода. Понимаю, что произошло, только по окончании, когда «перещёлкнет» обратно. Это происходит настолько естественно и незаметно для меня, что ни разу во время «события» мне не показалось, что тут что-то не то... Хотя каждый раз, как «это» проходило – и я был опять я, Ярослав Таран и так далее, каждый раз я давал себе слово и настраивался на то, чтобы «ущипнуть» себя, находясь «во сне» (это очень похоже на своеобразный сон наяву). Но внутри самого «сна» мне ни разу! не пришло в голову, что я «сплю». Наверное, не удивительно, что такого никогда не случалось наедине (а я люблю читать вслух), только в присутствии хотя бы трёх слушателей; причём степень и глубина их восприятия, по моему, не играют определяющей роли.

Всё это было бы просто интересным «фактом», может быть для психиатров в

первую очередь, и только; если бы *живой опыт* (а не застывшая память о нём) не обогащал меня и как человека, и как поэта, по сей день продолжая струиться в душе незамерзающим источником полноты и радости жизни. Это – *процесс*. Но переводить сам опыт в слова я могу лишь в художественных образах; а здесь попробую дать только беглый намёк о сути этого *живого воздуха души* при помощи нескольких нанизанных друг на друга неуклюжих «афоризмов-антиномий»:

Часть включает в себя целое, частью которого она является, как свою часть, не исчерпываясь этим целым до конца:

человек – часть природы, но природа только часть человека; человек часть метакультуры, но метакультура только часть человека; человек часть церкви, но церковь только часть человека; человек часть космоса, но космос только часть человека. «Всё во мне, и я во всём»: капля отражает мир, кроме себя самой.

Быть самим собой – значит не знать себя.

Вхождение в твоё «я» других «я» составляет *содержание* твоего «я». Чем больше этих «я» – тем сильнее любовь к каждому.

Сила любви не расплывается, а усиливается пропорционально количеству любимых; и вся сила этой любви направлена на каждое конкретное лицо: чем больше других «я» входят в твоё «я», тем глубже содержание каждого. Как же глубоко знает каждого из нас Бог!

Принятие внутрь себя другого «я» составляет рост твоего «я», которое входит в состав принимаемого тобой другого «я», ибо подлинная любовь может быть только взаимной.

Твоё «я» существует только в составе существа любимого.

Количество объёмлемых тобою «я» пропорционально росту твоего «я» и любви в каждом из них, направленной всей своей «суммарной мощью» на каждого отдельно.

С какой же силой любит нас Бог, если количество созданных Им свободных «Я» превышает пределы нашего воображения, утопающего в бесконечной бездне!

Прямо противоположно устремление демонического «я», отражающегося в нашем «я» как «эго» (эйцехоре): стремящееся вобрать в себя все «я» – при утрате ими своих лиц и исчезновении этих лиц вовне. Это стремление приводит к исчезновению самого вампирического «я» и утрате им своего бытия, ибо оно, как и любое «я», может иметь свою идентификацию и бытие только в составе другого «я». Без любви к другому – утрачивается собственное «я», превращаясь в неутолимую жажду поглощения извне и стирания внутри своей пустоты других «я», ставших чужими и чуждыми. Воистину, «обезьяна Бога»!

Эйцехоре – обезьяна «я». Только любовь есть вхождение в твоё «я» другого без потери им самоидентификации вовне; только любовь приводит к осознанию непреходящей ценности *лица* любимого, полноте его жизни в тебе, а тебя в нём.

Принятие в себя «я» другого как своего «ты» невозможно без существования этого «я» также вовне; как и тебя – вовне для него; но твоё «я» существует лишь в «ты» другого как его часть, а его «я» есть твоя часть и существует лишь в тебе. Исчезновение другого «я» вовне приводит к исчезновению твоего «я» в нём и порождает ненасытимую *скуку небытия*.

Все эти слова не более чем слабая тень того, что можно назвать «любовью-дружбой» в мирах духовных. А о всеединстве Божественной Полноты они не дают даже тусклой «тени от тени». И лишь Великое Молчание отдаленным эхом горнего Слова-Подлинника доносится с поэтических вершин мира до *вдохновенной тишины* нашего сердца ...»¹⁵

Сергей Борчиков

Параграф мне понравился. Выскажу лишь дополнения.

Предпочитаю не упоминать имя дьявола ни всеу, ни не всеу.

«*Ложь есть небытие, прикидывающееся бытием*» – стопроцентно и мое убеждение, воспринятое от Парменида.

Существуют не только «два ощущения другого «я»: как «ты» (в любви) или как «не-я» (объекта)», но и два ощущения другого «я» в любви: 1) как «ты» и 2) как «мы».

¹⁵ Таран Я.А. Человеческий фактор. Там же.

Нюансы немного разные. В «ты» еще сохраняется эготическая поза «я»: «Смотрите, вот мое другое «я», какое оно прекрасное!». В «мы» уже нет этой позы, ибо нет ни «я», ни «ты», а есть одно соборное «мы»: «Смотрите, есть совершенное «мы»!».

Ваше высказывание «объекта «истина» не существует, существует лишь я-истина ты-истины и ты-истина я-истины», дополняю, поскольку у меня есть еще ипостась «мы». Истина есть всеединая мы-истина, включающая в себя все я-истины и все ты-истины. Это один из *главных итогов* моей работы «Истина истины»...

Всё, что касается подробнейшего описания эстетического *опыта*, поддерживаю полностью. Сам многократно бывал в подобных ситуациях. В свое время на «Философском семинаре» мы даже окрестили такой феномен духовно-интеллектуальным *резонансом*. Наталия Подзолкова в эссе «Резонанс»¹⁶ описала опыт своего аналогичного отождествления с Александром Блоком (кстати, не без помощи Даниила Андреева). После знакомства с основателем виртуалистики Н.А. Носовым, я именуую, вслед за ним, такие изменённые, самозахватывающие и резонансные состояния сознания *виртуалами*, а такой опыт – *пребыванием в виртуале*. Больше того, с тех пор методически осознанно культивирую подобные состояния¹⁷.

Попадая в виртуал, человек попадает в особую реальность, в которой законы бытия отличаются от обычной реальности. И выход из виртуала воспринимается как «очнулся», и эстетические переживания, которые могут в них происходить, характеризуются как своего рода духовный, интеллектуальный, религиозный и т.д. (в зависимости от опыта) *резонанс* с творцом и отождествление с его душой или духом. Поэтому там, действительно, можно стать и Пушкиным, и Блоком, и Гегелем.

Ярослав Таран

§6. София. Троица. Я есмь.

О таких реальностях можно говорить только на языке символов: это трансцендентная для нас реальность. И в то же время это реальность духовного мира – реальность *подлинного существования*, реальность Истины – имманентная для нас реальность, реальность нашего духа, нашего глубинного «Я». В духе нет ничего внешнего, насилующего, объективного – всё внутри и всё в свободе. И путь к реальности духа, подлинной реальности, реальности Истины есть любовь. И это путь творческий.

Меня удивила такая Ваша мысль: у Бога-Отца Своя истина, у Сына – Своя, а мы хотим найти «истину истины», как бы «общий критерий». Если Отец – это истина, и Сын – это истина, то мы можем ставить вопрос об «истине истины». Также меня удивило противопоставление по аналогии с реальностями природного порядка Софии и Бога. Здесь мы касаемся главного нашего отличия в подходе к реальности духа вообще, что выявилось в ходе всей дискуссии.

Дух – это целое, это подлинная реальность, в которой всё есть любовь и всё есть истина, где сам вопрос «что есть истина?» не может возникнуть. В реальности же природного порядка, где есть разделение на субъект и объект, на «я» и «не-я», дух лишь символизирует себя вовне и даёт всему смысл и качество. Поэтому ставить вопросы, уместные для мира относительного и становящегося, не совсем корректно для подлинной духовной реальности – реальности Целого.

Бог есть Истина. Тайна Троичности есть тайна Божественной любви и тайна *подлинного существования*, а также тайна отношения Единого и множественного, Творца и творения. Только на языке символов, метафор и мифологем мы можем прикоснуться к этой тайне, но не на языке понятий и философем. В таких «последних вопросах» философия становится мистикой, поэзией и мифологией и говорит на их языке. «Я и Отец – одно»¹⁸, «Видевший Меня видел Отца»¹⁹ – и на вопрос «Что есть истина?»

¹⁶ Подзолкова Н.А. Резонанс // На грани. Литературно-философский сборник. М.: Диалог-МГУ, 1999.

¹⁷ Самым грандиозным опытом считаю «Песни мудрости» (там же). См. также: Борчиков С.А. Жизнь и смерть с виртуальной точки зрения // Размышления о... Вып. 5. М.: МАКС Пресс, 2002.

¹⁸ Евангелие от Иоанна, 10:30.

¹⁹ Там же, 14:9.

ответил: «Я есмь» («Я есмь путь, истина и жизнь»²⁰ – синонимы?).

Что мы можем добавить к этим словам Богочеловека, или как мы можем перевести их на язык нашего разума? «Не я живу, живёт во мне Христос», – вот *истина истины* для человека.

В Божественной любви нет никакого внешнего «не-я»: всё «нераздельно и неслиянно», – антиномия, перед которой должен умолкнуть наш природный разум, не способный выйти из реальности мира относительного, мира необходимости. Только в мире, где есть объекты (точнее, волевой акт объективации), где есть «не-я» (символ «не-любви»), где есть ложь («не-истина»), уместен сам вопрос «что есть истина?» (ибо не всё в этом мире есть истина) и возможен поиск *истины истины*.

«Я есмь» – вот Истина. «Я и Отец – одно» – вот *истина истины*.

«Бог есть любовь» – и *нет истины, где нет любви*.

София есть соборная Душа Мира. Или на нашем символическом языке – «Мы», сотканное из «я в ты» и «ты в я». София – по символике православия – есть Премудрость Божия. Из опыта мистиков последнего столетия, в частности духовного опыта Владимира Соловьёва и Даниила Андреева, София есть Вечная Женственность, Приснодева-Мать, ипостась Божества. Тайна Троичности остаётся величайшей Тайной христианства.

В любом случае, мыслить Софию как что-то отдельное от Бога, как *другую* Истину, значит оставаться в реалиях царства необходимости, в реалиях падшего мира и переносить эти реалии на подлинную и первичную реальность Духа.

София есть и Вечная Женственность (ипостась Божества), и Премудрость, и Соборная Душа Мира.

Бог Сын – Логос Мира. Бог Отец – Дух Святой – Творец Замысла Мира и Творец нашего духовного «Я» (духовной монады), призванного к Богосотворчеству и становлению в любви и свободе.

Божественная Троица есть символ подлинной Божественной Реальности, Первореальности Духа.

Далее смолкает язык философии... И только мистика на своих горних вершинах, прибегая к языку поэзии и мифа, может нам поведать о Тайне нашей подлинной реальности, о реальности Духа и о нашем «Пути Домой».

Наши представления о Божестве будут меняться до неузнаваемости по мере восхождения в духе и истине. Но на все времена и на все миры распространяется одна неизменная «формула истины» (*истина истины*): «Бог есть любовь. И нет в Нём никакой тьмы».

Сергей Борчиков

Я выделяю три духовных существа высочайшего ранга бытия: Бог, София, Я. Все остальные существа, как то: языческие боги, ангелы и демоны, черти и домовые, мистические духи и эстетические герои – стоят рангом ниже.

Эти три высших существа взаимодействуют друг с другом. Сущностный характер их взаимодействия, согласен, есть любовь. Направление и конкретные связи любви определяют особую структуру духовных первоначал.

Любовь Бога к Софии есть Истина.

Любовь Бога к Я есть Добро.

Любовь Софии к Я есть Красота.

Любовь Софии к Богу есть Истина Истины.

Любовь Я к Богу есть теургия (Н.А. Бердяев, теизм и др.).

Любовь Я к Софии есть софиургия (В.С. Соловьёв, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский)²¹.

Любовь Я к другим Я есть культура. Культура – это собор «Мы»²².

²⁰ Там же, 14:6.

²¹ Более подробно см. в моей работе «Метафизические основания Софии В.С. Соловьёва» (Публ. [8]).

²² Более подробно диалектика взаимоотношений трех метафизических существ Бога, Софии и Я описана в работе «Органическая логика любви» (Публ. [6]).

§7. «Богосотворчество – цель, любовь – путь, свобода – условие»

Если попытаться подвести итоги нашей дискуссии, то её главный итог я вижу в том, что форумный диалог *как самостоятельный новый жанр* состоялся. Мы затронули глубиннейшие вопросы человеческого бытия, попробовали посмотреть на них с разных сторон. Всё остальное – свободное творчество читателя, авторы своё дело сделали.

В название этого, заключительного «параграфа» я вынес фразу из «Розы Мира» Даниила Андреева:

«У Бога всеобъемлющая любовь и неиссякающее творчество слиты в одно. Всё живое, и человек в том числе, приближается к Богу через три божественных свойства, врождённых ему: свободу, любовь и Бого-сотворчество. Бого-сотворчество – цель, любовь – путь, свобода – условие»²³.

Пушкинский эпиграф, соловьёвская «формула идеального бытия» и эта цитата из «Розы Мира» составляют как бы ту *красную нить смысла*, на которую нанизываются все мои тезисы, созидающие для меня *живой контекст* данной темы (на большее рассчитывать с моей стороны было бы детской самоуверенностью). Если мне удалось создать пусть маленький, но *живой контекст*, несущий свою частицу смысла и какую-то одну своей гранью дополняющий всё написанное на эту тему, я буду считать свою задачу выполненной.

Наибольшие разногласия у нас с Вами вызвали два момента:

1) Формально-методологический, упирающийся в выбор *языка*, на котором ведётся диалог.

2) Вопросы, связанные с пониманием духа и духовной реальности, по отношению к реальности природно-эмпирической или душевной.

Остановлюсь чуть подробнее на каждом из этих «пунктов пересечения» (дополняющих, а не вытесняющих друг друга в *целостном контексте* темы).

1) Выйти из *области веры* философия не сможет никогда, любой существенный вопрос – о смысле жизни, смысле любви, смысле свободы, о той же истине – будет уходить в духовную область. А *вера* тем и отличается от знаний, что она внутренне свободна – не требует внешних гарантий и доказательств. Вера принадлежит духовной реальности, постигаемой только *духовным опытом*, вера есть «обличение вещей невидимых», в отличие от эмпирического опыта. А истина, смысл, любовь – «вещи» невидимые. Материализм и атеизм – тоже вера, хоть и с обратным знаком. Наука тоже ведь начинается с аксиом. А в *новом религиозном сознании* («эпохе синтеза») сами перегородки между мистикой, мифологией и философией становятся весьма и весьма проходимыми. Как в мифологии и мистике без веры? Да и в эстетике тоже никак. Не только эмпирический опыт, но и красота может быть критерием истины.

Глубины духа неподвластны природному разуму и философским категориям – это уже область чистой мистики, которая может передавать свой духовный опыт лишь на языке символов и метафор.

Перспектива философии «нового религиозного сознания», *философии синтеза*, лежит не в создании новой метафизической системы, а в творческом и взаимно обогащающем диалоге с религией, мистикой, мифологией, искусством и новой наукой, сумевшей осознать свои границы и переставшей претендовать на единственность своей методологии. Для диалога нужен общий язык, и этот язык уже выработан тысячелетними традициями, пытаться создавать новояз (какое-то очередное эсперанто) не нужно (и даже вредно). Нужно выходить в такой *мысловый объём*, где различные *проекции истины* не вытесняют, но дополняют друг друга, – вот главная задача и для новой философии, и для нового искусства, и для новой науки, способных ответить на вызов времени.

Не появление новой религии озаглаживает «эпоху синтеза», преодолевающую кризис гуманизма, но состоявшийся *диалог-ансамбль* религий. А никакая религия невозможна без великой духовной традиции: традиция и есть духовный опыт поколений, отразившийся и сохраняемый в символической форме. Бережное отношение к этой символической форме –

²³ Андреев Д.Л. Роза Мира. Кн. 2. Гл. 3. Исходная концепция // Электр. ресурс: <http://www.rozamira.cc/rozamira/51-2-3.html>. См. также: Андреев Д.Л. Роза Мира. М.: Товарищество «Клышников-Комаров и КО», 1993. С.54.

первый шаг к пониманию друг друга. Выдумывать свою символику и свою аксиоматику – занятие, на мой взгляд, лишённое перспективы.

Религиозная экзистенциальная философия уже вышла за границы собственно философских категорий и понятий и немыслима в отрыве от мистического опыта, мифологии и религиозного символизма. А также – такие явления в истории мысли, как Максимилиан Волошин и Даниил Андреев, – их уже нельзя втиснуть ни в один устоявшийся жанр, нельзя причислить ни к одной устоявшейся форме культуры, – это «первые ласточки» новой исторической эпохи («эпохи синтеза», эпохи «нового религиозного сознания»); и отделить в этих явлениях человеческого духа и человеческой культуры собственно философское от мистического, религиозного и мифологического невозможно. Даже в таком новом слове в науке, каким был Н.А. Козырев и его «Теория Времени», уже нельзя чётко разделить научную методологию и духовный опыт, мистические прозрения, опыт личной судьбы, символизм мифологии и философскую составляющую.

Чёткое разграничение автономных методологий – это наследие гуманистического этапа. В средневековье такого разграничения не было. Не будет его и в новой *эпохе синтеза*. Вы, как я понял, стоите за чёткие границы философии (в рамках рацио), как ортодоксы от религии – за чёткие границы религии, ортодоксы от науки – за чёткие границы научного метода, но такое разграничение сфер неминуемо уходит в прошлое. За границами рацио и логических систем остаётся вся апофатика, вся антиномичность духовного опыта, вся философия судьбы и философия духа. Новые прорывы познания – на границах дисциплин и за их границами, в творческом диалоге с другими путями и методами познания. Это и есть *эпоха синтеза*. Находясь только внутри философских систем, никакую *философию синтеза*, никакую *интегральную философию* выстроить невозможно. Такая философия возможна лишь в сотворчестве с религиозными, мифологическими и мистическими *контекстами*, в поиске общего языка с ними. И примеры такой новой *интегральной философии* я уже приводил. Для меня это в русской культуре – прежде всего Владимир Соловьёв, Николай Бердяев, Максимилиан Волошин, Даниил Андреев и Николай Козырев. Называть их философами или как-то иначе – дело десятое, суть не меняется.

2) Мы начали диалог с утверждения о невозможности выстроить единую метафизическую систему, адекватно отражающую Истину (реальность абсолютную) в относительном мире, только в разнообразных контекстах (проекциях) в таком мире может выражаться какая-то часть истины относительной.

Дух познаётся только духом, подобное подобным. Если бы у человека не было богоподобного духа (по образу и подобию Божества), человек бы никогда не пришёл ни к осознанию подлинности и первичности духовной реальности (все без исключения религиозные традиции об этом), ни к вере в Единого Бога, ни к признанию богочеловеческой природы Христа. Нечем просто было бы это понимать и признавать. Такие истины разумом не берутся, только духовным прозреванием – рождением в духе, любовью – которая едина у Бога и у человека. И эта любовь – духовна, корни её в глубинах человеческого духа, уходящих в Дух Божественный: исток и смысл всего и вся.

Из данной дискуссии о человеческом духе я пока смог увидеть как основную парадигму Вашу – утверждение о следующей стадильности развития человека: 1) Тело, 2) Душа, 3) Дух, 4) Мудрость. То есть, в традиционную религиозную триаду «тело-душа-дух» добавлена четвёртая стадия, причём как высшая и всеобъемлющая – «мудрость». Отталкиваясь от самого термина «философия» ($\phi\lambda\omega\sigma\phi\alpha$) – это любовь к мудрости, Софии, и от нового, введённого Вами, понимания стадильности развития человека (тело-душа-дух-мудрость=софия), Вы подводите читателя к выводу о превосходстве философии над другими сферами познания – с одной стороны, о появлении чуть ли не нового вида человека (не «человека разумного» и даже не «человека духовного», а «человека-философа» – «человека мудрого») – с другой.

Но я вижу тем не менее возможность согласования Вашей главной философской идеи (парадигмы) с христианской религиозной традицией, вот два приемлемых варианта такого согласования, на мой взгляд:

а) Если под духом понимать ум (логос, эйдос, волю), а под мудростью – собственно дух (образ и подобие Единого, Высшее «Я» человека, духовную монаду), то никаких возражений у меня против выстроенной Вами иерархии нет и эта иерархия укладывается

и в религиозную, и в мистическую, и в философскую христианскую традицию (и не только христианскую) и выглядит следующим образом: 1) Дух (Высшее «Я», образ и подобие Единого), 2) Ум (логос, воля), 3) Душа (низшее «я», чувственность, стихийность, дионисическое начало), 4) Тело (материя + форма, аполлоническое начало).

б) Если под духом понимать «дано» – сотворённую Богом монаду, Божью Идею, духовное «Я», призванное к творчеству Личности – высшему единству духа с душой и телом – к идеалу Богочеловека; а под Мудростью понимать этот идеал (заданность) – ставшую Личность, совершенное единство тела, души и духа Богочеловека, единство в Боге и в любви, – то Ваша иерархия опять же не вызывает у меня никаких возражений и будет выглядеть следующим образом: 1) Тело, 2) Душа, 3) Дух, 4) Богочеловек = ставшая Личность = совершенное единство тела, души и духа в Боге.

Таким образом: если под триадой «тело-душа-дух» понимать *дано*, а под «мудростью» *заданность*, цель, Богочеловеческую Личность, то опять же никаких возражений.

Итак, цель – творящаяся истина (*истина творится*).

Путь – *истина истины* (любовь и соборность).

Свобода – мир истины (духовная первореальность, подлинная реальность, *подлинное существование*).

Сергей Борчиков

Синтез как диалог, действительно, состоялся. Синтез как синтез пониманий – не по всем параметрам. Но это было бы идеальным случаем. Что касается *творческого* и *филического* характера истины истины, то тут взаимопонимание максимально. А что касается *разумного* и *софийного* ее характера, то тут остались недопонимания.

Отвечу на некоторую критику.

а) О выборе языка.

Раз диалог состоялся (а мы оба это признали), следовательно, мы нашли приемлемый и понятный нам обоим общий язык (несмотря на нестыковку некоторых содержательных моментов). А посему какие-то иные подразумеваемые в уме языки (эзотерические или формальнологические – это лишь лейбы, не имеющие отношения к реальности языка нашего диалога).

б) О философии и религии.

Никогда и в мыслях у меня не было подменять философией веру, религию, искусство, никогда философию я не сводил исключительно к конструированию рацио²⁴, никогда не стремился создать единую метафизическую систему на все века и для всех народов.

Хотя никогда не скрывал, что *одной* из задач философии является создание единой на *данный* момент времени и для *конкретного* сообщества метафизической системы (которая следующими поколениями людей будет преодолена новой системой). Не вижу ничего предосудительного, что философы, кроме прочего, работают с рациональными мыслями, как музыканты работают со звуками, а живописцы – с красками.

Тем более никогда не пытался впихнуть в эту систему религиозные, эстетические, политические, правовые, мистические, эзотерические и т.п. представления. Речь идет исключительно о метафизических идеях и мыслях. В отличие от Вас, я верю, что все метафизические идеи, в какой бы области они не были высказаны: в науке, философии, религии, искусстве – могут быть интегрированы и синтезированы в целое.

в) По поводу тетрады «тело – душа – дух – мудрость».

Я не считаю это совсем уж моим открытием. Она прослеживается уже в ранних индуистских учениях о четырех ашрамах²⁵. Хотя в таком терминологическом виде, соглашусь с Вами, я тоже нигде ее не встречал. Это дает мне повод рассматривать данную тетраду как новаторскую. А поскольку мы оба превозносим творчество, то тем самым я оправдываю мою «профессию» – бытие философом (метафизиком): не просто

²⁴ Тому могут служить подтверждением все четыре тома настоящей «Философии в малых формах» (Публ. [15]), а также совершенно эстетически-экзистенциальная работа «Утверждение и отказ от понятия истины во имя истины истины» (в наст. изд.).

²⁵ См. проект «Уровни духовного развития личности». Там же.

сотрясать словесами воздух, а творить новые смыслы. Ваши интерпретации тетрады вполне приемлемы. Главное – чтобы они работали (и, мне кажется, они работают) на *истину истины* – предмет нашего обоюдного интереса.

г) Окончательные итоги.

Во введении к книге «Истина истина» я отметил шесть определенностей истины истины:

- 1) трансцендентальность,
- 2) протейность (читай: символическость),
- 3) экзистенциальность (духовность, мистичность, мусслечувственность),
- 4) суперативность (как высшую сущность),
- 5) рефлексивно-медитативность,
- 6) софийность.

По первым четырем определенностям у нас с Вами нет принципиальных разногласий.

По пятому пункту разногласий нет по части виртуально-медитативного (в духе Н.А. Носова) характера истины истины, но есть по части ее рефлексивного характера, поскольку, как мне кажется, Вы изначально отказывает разуму в функциях экзистенциально-медитативного бытия, уподобляя его сухомытному формальнологическому конструктору.

По шестому пункту наши разногласия проходят исключительно по тому, считать или не считать софийность ипостасийным атрибутом. Вы считаете софийность атрибутом, полностью тождественным духовности. Я же, как и Вы, признавая духовный характер Софии, считаю ее плюс к тому самобытийной, претендующей на самостоятельную ипостась (отсюда четвертый уровень в тетраде – уровень мудрости).

В целом резонансов и совпадений у нас с Вами больше, чем разногласий. И мне кажется, что мы неплохо пообщались. Пусть теперь читатели рассудят, насколько каждый из нас прав в своих оценках.